

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-503-512

Научная статья

Теория революции Теда Скокпол

Э.Э. Шульц

Московский государственный областной университет (МГОУ)
Ул. Радио 10а, Москва, Россия, 105005

Аннотация. Статья посвящена анализу ряда ключевых положений в концепции теории революции американского политолога Теда Скокпол. С точки зрения автора, рассматриваемые положения являются значимыми и знаковыми для теории революции как с точки зрения изучения истории политологической науки, так и с точки зрения понимания современного состояния «теории революции» как научного направления. Автор критически относится к классификации «поколений исследователей теории революции», предложенной Д. Голдстоуном, согласно которой Т. Скокпол принадлежит к «третьему поколению», при этом ключевые положения концепции продолжают идеи первого и второго поколений по Голдстоуну. Особое внимание в статье уделяется именно этим концептуальным положениям, связанным с вопросами дисфункции социальной системы, причин и последствий революций в свете революционной модернизации.

Ключевые слова: Теда Скокпол, теория революции, модернизация в революции, Д. Голдстоун, Ш. Эйзенштадт

Введение

Теоретические разработки американского политолога Теда Скокпол (Скокпол, Скокпол, Скоцпол в русских переводах и транслитерациях) рассматриваются во всех работах, посвященных теории революции, во многих работах по национальным революциям и имеют отдельных самостоятельных исследователей [2; 3]. Однако из поля зрения анализа постоянно ускользают несколько важнейших аспектов концепции Т. Скокпол, в том числе в их связи с общим развитием теории революции как научного направления. В данной статье мы хотели бы рассмотреть ряд положений исследователя, которые цитируются, используются, но не подвергались детальному анализу, а между тем являются значимыми и знаковыми для теории революции как в ее исторической ретроспективе, так и для понимания современного состояния.

Результаты

Для того чтобы понять подходы и в целом концепцию Т. Скокпол, необходимо отчетливо представлять себе время и среду возникновения, в данном случае — исследовательское состояние и процесс развития теории революции.

© Шульц Э.Э., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Коллега Теда Скокпол — американский политолог Джек Голдстоун в 80-х гг. XX в. предложил систематизировать все исследования по теории революции в три поколения (за которыми в 90-е гг. должно появиться четвертое поколение) [1; 18]. Этот подход Голдстоуна, пожалуй, на сегодняшний день является самым популярным среди исследователей (особенно среди представителей политических наук) [15. Р. 3917—3918]. Определение этих поколений исследователей теории революции, согласно Голдстоуну, происходит не по временному принципу, а исходя из неких методологических принципов, которые приписываются авторам. Так, первое поколение связывается с историческим подходом и философско-исторической интерпретацией. Второе — с модернизационной теорией и структурно-функциональным анализом. Третье поколение отличает государственно-центричные модели [4; 18].

Первым поколением — «поколение естественной истории революции» — Д. Голдстоун назвал исследователей 1920—1930-х гг. (кроме П. Сорокина, которого Голдстоун считал представителем 2-го поколения) Л. Эдвардса, К. Бринтона и Д. Петти. Второе и третье «поколения», с точки зрения Голдстоуна, охватили 60—70-е гг. XX в., переходя в 80-е, и ко второму были отнесены Тэд Гарр, Чалмерс Джонсон, Самуэль Хантингтон, Чарльз Тилли, а к третьему — Гарри Экштейн («Этиология внутренней войны» (1965)), Энтони Обершаль («Растущие экспектации и политический беспорядок» (1967)), Эдвард Муллер («Применимость теории возможности к анализу политического насилия» (1972)), Барбара Салерт («Революции и революционеры» (1976)) и Теда Скокпол [1; 19; 16; 20].

Данная классификация представляется нам далекой от совершенства. Во-первых, она существенно сокращает границы зарождения и развития теории революции начиная с 20—30-х гг. XX в. — на столетие позже зарождения этого научно-исследовательского направления [6. С. 11—24]. Во-вторых, классифицирующие признаки неоднородны: для «первого поколения» — это принцип анализа и изложения, для второго и третьего — комплексы вопросов, которые исследователь считает ключевыми в теории революции. Идентифицирующие признаки трех поколений в принципе сложны для четкого определения:

1) в связи с тем, что все исследователи в теории революции в принципе рассматривают одни и те же проблемы и вопросы;

2) авторы, причисленные к определенному «поколению», могут концентрировать большое внимание на определенном блоке проблем, не выдвигая их в качестве ключевых, и если «второе поколение» можно связать модернизационной теорией (она так или иначе будет встречаться), то «государственно-центричные модели» представляют большие сложности в точной идентификации в качестве отличительного признака. Так, например, «модернизационная теория» в теории революции может рассматриваться в качестве отличительного признака поколения исследователей, только если под этой теорией понимать процесс ее развития, характерный для 50—60-х гг. XX в., так как принцип, что революция производит модернизацию — переход в иное общественное состояние, связанное с Новым временем (модерн) — был характерен и для исследователей XIX в., и для большинства исследователей XX и XXI вв. Исследователи, акцентирующие внимание

на государственно-центричных моделях (как это определил Голдстоун), — это скорее не «поколение», а «школа» или «направление», так как данный принцип ограничивается не временем, а подходом — подходом, характерным для представителей политических наук (в отличие от историков и социологов).

Указанные критические замечания важны для понимания разбираемой здесь темы, так как должны помочь в понимании подходов Т. Скокпол.

Труд Теды Скокпол появился на излете самой мощной волны исследовательского интереса к революциям, по крайней мере — в Западной полушарии. Эта волна охватывает 60-е и 70-е гг. XX в. и дала миру такие исследования, как: «О революции» (1963) Ханни Арендт, «Революция и социальная система» (1964) Чалмерса Джонсона, «Контрреволюция: как умирает революция» (1966) Джеймса Майзеля, «Политический порядок в меняющихся обществах» (1968) Самуэля Хантингтона, «Революция» и «Изучение революции» (1970) Питера Калверта, «Почему люди бунтуют?» (1970) Тэда Гарра, «Аутопсия революции» (1971) Жака Эллюля, «Современные революции» (1972) Джона Данна, «Стратегия политической революции» (1973) и «Сравнительное изучение революционной стратегии» (1977) Мостафы Реджаи, «Феномен революции» (1975) Марка Хэгопиана, «Революция и преобразование обществ» (1978) Шмуэля Эйзенштадта, коллективные труды «Революция» (1966) (К. Фридрих), «Бунташный век, 1830—1930» (1975) Чарльза Тилли и многие другие [8; 10—14; 21—23; 26; 29—32; 35; 37].

Именно в этой творческой среде появилась и вышла в свет в 1979 г. книга Теды Скокпол «Государства и социальные революции» Теды Скокпол [33]. Джек Голдстоун назвал концепцию Т. Скокпол венцом «третьего поколения революционного анализа» [1. С. 59] и предложил для следующего поколения исследователей пересмотреть все ключевые допущения Т. Скокпол [1. С. 103; 7]. Перед нами не стоит задача разобрать все заключения Т. Скокпол, рассмотрим лишь те из них, которые, на наш взгляд, представляют наибольший интерес, с точки зрения своей структурной основы, как в концепции американского автора, так и для теории революции в целом, и наименее проанализированы в литературе.

Начнем с Чалмерса Джонсона, которого, как уже упоминалось, Д. Голдстоун отнес ко второму поколению исследователей теории революции. Во-первых, дело в том, что основа систематизации поколений исследователей теории революции Голдстоуна берет свои истоки именно у Чалмерса Джонсона [25. Р. 170, 176]. Во-вторых, концепция Ч. Джонсона и Л. Стоуна легла одним из краеугольных камней в теорию революции Т. Скокпол.

Чалмерс Джонсон и Лоуренс Стоун поставили во главу угла понятие дисфункции системы. Нормальное состояние — это сбалансированная социальная система, которая пребывает в равновесии; однако это равновесие нарушается, если один из компонентов системы перестает это равновесие поддерживать. Это условие авторы назвали «дисфункцией системы», которая требует исправляющих действий. Одна из критических дисфункций системы — это дисгармония между политической и социальной системами государства. Революции, по мнению авторов, вносят необходимые изменения в том случае, если дисфункции превосходят способности системы приспосабливаться (что случается, если господствующая элита противится изменениям) [26. Р. 4—5; 35. Р. 9—11; 36].

Это положение стало одним из ключевых в концепции Т. Скокпол [33. Р. 24, 291—292], и именно его Д. Голдстоун вывел в качестве отличительной черты «третьего поколения» теории революции [1. С. 98]. При этом, напомним, что Ч. Джонсон, для Голдстоуна, — представитель «второго поколения». Следует отметить и другое замечание Д. Голдстоуна, касающееся концепции Т. Скокпол в этой части: «Двадцать лет и примерно два десятка революций спустя этот взгляд пора перевернуть с головы на ноги». Свои выводы он основывает на том, что «крах авторитарных режимов в Иране, Никарагуа, на Филиппинах и в Югославии, а также крушение однопартийных государств Восточной Европы и Советского Союза продемонстрировали, насколько масштабной и внезапной может стать потеря стабильности» [1. С. 98]. Однако следует заметить, что масштабность и внезапность не опровергают базового постулата о стабильности и дисфункции системы, поэтому «поворот с головы на ноги», который предлагает Д. Голдстоун, остается не совсем понятным.

Вторым краеугольным камнем концепции Т. Скокпол стала модернизационная теория в революции, которую Д. Голдстоун называл отличительной чертой «второго поколения» (от которого концепция Т. Скокпол должна принципиально отличаться). Отличительная черта «второго поколения исследователей теории революции», которую выводит Д. Голдстоун, и ряд ключевых положений представителей этого «поколения» становятся системообразующими у самого яркого, с точки зрения Д. Голдстоуна, представителя «третьего поколения».

Считается, и вполне справедливо, что модернизационная теория берет свое начало с Карла Маркса, Эмиля Дюркгейма и Макса Вебера [17. Р. 5; 24. Р. 1, 16]. При этом Карл Маркс фактически положил ее в основу своей теории революции:

- 1) революции нужны для перехода к более прогрессивным общественным формациям;
- 2) буржуазные революции привели общества к принципиально иным состояниям, которое характерно для периода капитализма Нового времени [6. С. 39—42].

Эти представления о модернизации стали характерными для так называемых «стран социализма и народных демократий». В 50—60-е гг. XX в. в «Западном мире» получили повышенную популярность различные теории модернизации (Т. Парсонс, Э. Шилз, У. Ростоу и др.): сущность модернизации виделась в урбанизации, технологическом развитии, росте доходов и уровня грамотности населения, увеличении количества средств массовой информации [17. Р. 3, 5]. Именно эта популярность дала основание Д. Голдстоуну причислить большинство исследователей 60—70-х гг. к поколению «модернизационной теории» («второму поколению исследователей теории революции») [18].

В 1970-е гг. начался спад популярности этих концепций [17. Р. 17], однако они не исчезли (и не могли исчезнуть) из теории революции. Так, одна из самых сильных и влиятельных концепций в современной теории революции принадлежит Шмуэлю Эйзенштадту, сформированной во второй половине 70-х гг. на основе авторского представления о модернизации и модернизационных процессах: революции, по мнению Эйзенштадта, приносят социальную, экономическую, политическую и культурную модернизацию и осуществляют таким образом переход цивилизации в состояние «нововременности» (modernity) [7. С. 27, 45, 51, 229].

Теда Скокпол дала свое понимание модернизационных процессов в революциях. Исследователь считала, что революция требуется для модернизации государства, на повестке дня которого стоит конкуренция на международной арене, с которой оно не справляется. Примеры России и Китая, с точки зрения Скокпол, демонстрировали, что эти преобразования не могли быть реализованы без активного вмешательства государства и политического контроля во многих аспектах социальной и экономической жизни [33. Р. 286]. Отсюда и столь большое значение государства в этих модернизационных процессах и в последствиях революций.

Еще в конце 30-х гг. XX в. Крэйн Бринтон в качестве ключевого последствия революций предложил идею появления более эффективных и более централизованных правительств [9. Р. 253]. Этот вывод приобрел значительное влияние среди исследователей 60—70-х гг. [23. Р. 313; 27. Р. 218]. Например, в своем труде, вышедшем на английском языке в 1978 г., Шмуэль Эйзенштадт в качестве причин революций называет сочетание внешних факторов и внутреннего конфликта в государствах. «Во всех обществах, где произошли революции Нового времени, — писал Эйзенштадт, — к упадку режима привело, с одной стороны, сочетание внешнего давления, которое возникало в первую очередь в результате формирования современной системы межгосударственных отношений и международной капиталистической экономики, а с другой — внутреннего воздействия и конфликтов, к которым приводило такое давление» [7. С. 246].

В интерпретации Скокпол причина революций лежит в неспособности государства мобилизовать ресурсы для того, чтобы справиться с международной конкуренцией из-за существующей экономической системы и сопротивления политически значимых сил внутри страны [33. Р. 286; 34. Р. 122]. Согласно Скокпол, после революций поднимаются более централизованные и бюрократические государства, сильные во внутренних делах и влиятельные в международных отношениях [33. Р. 285].

Следует отметить, что после работ Ш. Эйзенштадта и Т. Скокпол влияние внешних факторов на революцию в качестве основополагающих стало достаточно популярным среди исследователей последней трети XX — начала XXI в. [16. Р. 11; 28. Р. 7, 217].

В своей работе «Государства и социальные революции» Т. Скокпол объединила три великие революции — Французскую, Русскую и Китайскую — в одну группу. По мнению Скокпол, все эти революции случились в богатых аграрных странах, и эти страны отличали: 1) слабость системы управления, 2) распространение акций протеста среди низших классов, 3) попытки политических лидеров установить революционную власть с помощью массовой мобилизации. Во всех указанных странах внутренние структурные противоречия, с точки зрения исследователя, дополнялись кризисом в международных отношениях, а после революций появились централизованные бюрократические государства, которые получили возможность вырасти в супердержавы. Причины политической напряженности во Франции, России и Китае лежали не в разногласиях торговых и промышленных элит с классом землевладельцев, а в противоречиях между производящим (доминирующим) классом и государством, с одной стороны, и между классом землевладельцев и государством — с другой [33. Р. 41, 47—48].

Необходимо подчеркнуть, что кроме претензий на статус сверхдержав, все остальные указанные исследователем характеристики были присущи большинству революций. Конфликт с государством, т.е. с властью, представляющей интересы узких социальных групп, — это также ключевая характеристика всех революций. Разногласия торгово-промышленного класса, т.е. капиталистического элемента, с землевладельцами, т.е. классом феодалов, — это вполне Марксова причина революций. При этом американский политолог использует элементы конструкции из теории революции Маркса [5], но слабо увязывает их как сами по себе, так и с собственной концепцией. Например, кого считать «основным производящим классом»? По количественным показателям населения и по объему производства до революций основное население — крестьянство. И это справедливо не только по отношению к Франции, России и Китаю, но и к большинству случаев революций XVII—XX вв. [6. С. 218—244]. Пролетариат, если его подразумевает исследователь, не был доминирующим классом в революциях, возможно, за несколькими исключениями (1848 г. во Франции, Испания 30-х гг. XX в., ряд революций в Восточной Европе конца XX в.).

Что касается «возможности стать сверхдержавами», то выводы о таких последствиях революций сделаны исключительно на примерах Английской, Великой Французской, Русской и Китайской революций. В первых двух примерах положение сверхдержавы уже было у этих стран и до революций. Россия с революцией положение такой державы утратила, а затем снова восстановила и даже усилила, но через значительный срок после революции. Революция не сделала Китай ни мировым, ни даже региональным лидером, такие изменения произошли только через полвека после самой последней Китайской революции. Следует также отметить, что на уровень «мировых держав», а часто и региональных лидеров не вышли после революций ни государства Латинской Америки, ни Юго-Восточной Азии или Африки. И даже больше — революции в странах Южной Америки и Юго-Восточной Азии не сделали эти страны ни ведущими индустриальными, ни державами с сильным международным влиянием. Таким образом, одно из ключевых положений Т. Скокпол, которое получило многих приверженцев, кажется как минимум не бесспорным.

Т. Скокпол полагала, что урбанизация не может считаться определяющим признаком модернизации в революции, так как Франция и Китай и после революций остались аграрными (или преимущественно аграрными) государствами, а ускоренная индустриализация (которая вела к высоким темпам урбанизации) была характерна только для Русской революции [33. Р. 282]. Однако в среднесрочной перспективе процессы значительной урбанизации произошли и во Франции, и в Китае, и, следует добавить, во всех других странах, где произошли революции.

Заключение

В завершение отметим тот факт, что Теда Скокпол — один из самых цитируемых исследователей теории революции. Так, из двух наиболее популярных у большинства авторов последней трети XX в. и начала XXI в. определений революции одно принадлежит именно ее перу. Второе — другому американскому

политологу Самюэлю Хантингтону (один из немногих, кто может посоревноваться с Т. Скокпол в цитируемости). С точки зрения Т. Скокпол, «социальные революции — это быстрые, фундаментальные трансформации общественного состояния и классовых структур; и они сопровождаются и частично проводятся через классовые восстания снизу» [33. Р. 4]. «Социальные революции, — считает Скокпол, — отличаются от других конфликтов и трансформирующих процессов, прежде всего, комбинацией двух условий: совпадением изменений в общественной структуре и классовыми восстаниями; и совпадением политической и общественной трансформаций» [33. Р. 4]. «В отличие от революций, восстания, даже успешные, могут вовлекать подчиненные классы, но они не заканчиваются структурными изменениями» [33. Р. 4].

Учитывая тот факт, что определение революции — один из самых сложных вопросов в современной науке, следует отметить, что при всех критических вопросах к определению Скокпол эта составляющая теории революции американского политолога является, пожалуй, самой сильной, и столь частая апелляция именно к этому определению служит тому подтверждением.

Библиографический список

- [1] *Голдстоун Д.* К теории революции четвертого поколения // *Логос*. 2006. 5 (56). С. 58—103.
- [2] *Грязнова О.С.* Теда Скокпол: феномен революции в структуралистской перспективе // *Человек. Сообщество. Управление*. 2007. № 4. С. 21—38.
- [3] *Грязнова О.С.* Теоретические подходы в социологии революции: сравнительный анализ концепций П. Сорокина, Л. Эдвардса и Т. Скокпол: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: Альянс Документ Центр, 2009. 186 с.
- [4] *Шульц Э.Э.* Теория революции Джека Голдстоуна // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018. № 3. С. 171—182.
- [5] *Шульц Э.Э.* Теория революции Маркса в контексте общественной мысли XIX в. в Европе // *Вопросы управления*. 2014. № 2. С. 39—42.
- [6] *Шульц Э.Э.* Теория революции: революции и современные цивилизации. М.: ЛЕНАНД, 2016. 400 с.
- [7] *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
- [8] *Arendt H.* *On Revolution*. N.Y.: Viking Press, 1963. 350 p.
- [9] *Brinton C.* *The Anatomy of Revolution*. Revised and Expanded Edition. N.Y., 1965. 310 p.
- [10] *Calvert P.* *A Study of Revolution*. Oxford: Clarendon P., 1970. 249 p.
- [11] *Calvert P.* *Revolution*. London: Praeger, 1970. 174 p.
- [12] *Dunn J.* *Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon*. Cambridge University Press, 1972. 350 p.
- [13] *Eisenstadt S.N.* *Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations*. N.Y.: Free Press, 1978. 348 p.
- [14] *Ellul J.* *Autopsy of Revolution*. N.Y.: Knopf, 1971. 300 p.
- [15] *Foran J.* *Revolutions* // *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / ed. by George Ritzer. Blackwell Publishing, 2007. P. 3914—3923.
- [16] *Foran J.* *Taking Power. On the Origins of Third World Revolutions*. Cambridge University Press, 2005. 395 p.
- [17] *Gilman N.* *Mandarins of the Future: Modernization Theory in Cold War America*. Baltimore—London: The Johns Hopkins University Press, 2003. 329 p.

- [18] *Goldstone J.A.* The Comparative and Historical Study of Revolutions // *Annual Review of Sociology*. 1982. Vol. 8. P. 187—207.
- [19] *Goldstone J.A.* Theories of Revolution: The Third Generation // *World Politics*. 1980. Vol. 32. № 3. P. 425—453.
- [20] *Goldstone J.A.* Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory // *Annual Review of Political Science*. 2001. Vol. 4. P. 139—187.
- [21] *Gurr T.R.* Why Men Rebel? Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1970. 421 p.
- [22] *Hagopian M.N.* The Phenomenon of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead, 1975. 402 p.
- [23] *Huntington S.P.* Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 1968. 488 p.
- [24] *Inglehart R., Welzel C.* Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005. 333 p.
- [25] *Johnson Ch.* Revolutionary Change. Stanford University Press, 1982. 217 p.
- [26] *Johnson Ch.* Revolution and the Social System. The Hoover Institute of War, Revolution and Peace. Stanford University Press, 1964. 69 p.
- [27] *Jouvenel B.* On Power. Its Nature and the History of Its Growth. Boston: Beacon Press, 1962. 421 p.
- [28] *Kimmel M.S.* Revolution. A Sociological Interpretation. Philadelphia: Temple University Press, 1990. 252 p.
- [29] *Meisel J.H.* Counterrevolution: How Revolution Die. N.Y.: Atherton Press, 1966. 237 p.
- [30] *Rejai M.* The Comparative Study of Revolutionary Strategy. N.Y.: McKay, 1977. 194 p.
- [31] *Rejai M.* The Strategy of Political Revolution. N.Y.: Doubleday & Company, 1973. 189 p.
- [32] Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy / ed. by C.J. Friedrich. N.Y.: Atherton Press, 1966. 246 p.
- [33] *Skocpol T.* States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge University Press, 1979. 407 p.
- [34] *Skocpol T., Trimberger E.K.* Revolutions and the World-historical Development of Capitalism // *Skocpol T.* Social Revolutions in the Modern World. Cambridge University Press, 1994. P. 120—132.
- [35] *Stone L.* The Causes of the English Revolution, 1529—1642. London — NY: Routledge, 2005. 185 p.
- [36] *Stone L.* Theories of Revolution // *World Politics*. 1966. Vol. XVIII. № 2. P. 159—176.
- [37] *Tilly C., Tilly L., Tilly R.H.* The Rebellious Century, 1830—1930. Harvard University Press, 1975. 354 p.

История статьи:

Статья поступила в редакцию 10.04.2019.

Статья принята к публикации 25.06.2019.

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-503-512

Research article

Theda Skocpol's Theory of Revolution

E.E. Shults

Moscow State Regional University
Radio Str., 10a, Moscow, Russian Federation, 105005

Abstract. The article analyzes several ideas suggested by American political scientist Theda Skocpol in regards to the theory of revolution. From the author's point of view, Skocpol's attitudes are noteworthy both in terms of studying the history of political science and understanding the current state of "the theory

of revolution” as a scientific direction. The author critically examines the classification of “generations of the theory of the revolution contributors” offered by J. Goldstone, according to which T. Skocpol belongs to “the third generation”. At the same time, the key provisions of Skocpol’s concept continue the ideas of the first and second generations, as is suggested by Goldstone. The author highlights the importance of the conceptual provisions related to the questions of social system failures and the reasons and consequences of revolutions in the context of revolutionary modernization.

Keywords: Theda Skocpol, theory of revolution, modernization in revolution, J. Goldstone, S. Eisenstadt

References

- [1] Goldstone J. To the Theory of Revolution of the Fourth Generation. *Logos*. 2006; 5: 58—103 (In Russ.).
- [2] Gryaznova O.S. Theda Skocpol: A Revolution Phenomenon in Structuralist Prospect. *Person. Community. Management*. 2007; 4: 21—38 (In Russ.).
- [3] Gryaznova O.S. *Theoretical Approaches in Sociology of Revolution: Comparative Analysis of Concepts of P. Sorokin, L. Edwards and T. Skocpol*. Dissertation, PhD in Social Sciences. Moscow; 2009. 186 p. (In Russ.).
- [4] Shults E.E. Theory of Revolution of Jack Goldstone. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political sciences*. 2018; 3: 171—182 (In Russ.).
- [5] Shults E.E. The Theory of Revolution of Marx in the Context of Social Thought of the 19th Century in Europe. *Management Issues*. 2014; 2: 32—42 (In Russ.).
- [6] Shults E.E. *Theory of Revolution: Revolutions and Modern Civilizations*. Moscow: LENAND; 2016. 400 p. (In Russ.).
- [7] Eisenstadt S.N. *Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations*. Moscow: Aspekt Press; 1999. 416 p. (In Russ.).
- [8] Arendt H. *On Revolution*. N.Y.: Viking Press; 1963. 350 p.
- [9] Brinton C. *The Anatomy of Revolution*. Revised and Expanded Edition. N.Y.: Vintage Books; 1965. 310 p.
- [10] Calvert P. *A Study of Revolution*. Oxford: Clarendon Press; 1970. 249 p.
- [11] Calvert P. *Revolution*. London: Praeger; 1970. 174 p.
- [12] Dunn J. *Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon*. Cambridge University Press; 1972. 350 p.
- [13] Eisenstadt S.N. *Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations*. N.Y.: Free Press; 1978. 348 p.
- [14] Ellul J. *Autopsy of Revolution*. N.Y.: Knopf; 1971. 300 p.
- [15] Foran J. Revolutions. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Ed. by G. Ritzer. Blackwell Publishing; 2007: 3914—3923.
- [16] Foran J. *Taking Power. On the Origins of Third World Revolutions*. Cambridge University Press; 2005. 395 p.
- [17] Gilman N. *Mandarins of the Future: Modernization Theory in Cold War America*. Baltimore — London: The Johns Hopkins University Press; 2003. 329 p.
- [18] Goldstone J.A. The Comparative and Historical Study of Revolutions. *Annual Review of Sociology*. 1982; 8: 187—207.
- [19] Goldstone J.A. Theories of Revolution: The Third Generation. *World Politics*. 1980; 32 (3): 425—453.
- [20] Goldstone J.A. Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory. *Annual Review of Political Science*. 2001; 4: 139—187.
- [21] Gurr T.R. *Why Men Rebel?* Princeton, N.J.: Princeton University Press; 1970. 421 p.
- [22] Hagopian M.N. *The Phenomenon of Revolution*. N.Y.: Dodd, Mead; 1975. 402 p.

- [23] Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven: Yale University Press; 1968. 488 p.
- [24] Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press; 2005. 333 p.
- [25] Johnson C. *Revolutionary Change*. Stanford University Press; 1982. 217 p.
- [26] Johnson Ch. Revolution and the Social System. *The Hoover Institute of War, Revolution and Peace*. Stanford University Press; 1964. 69 p.
- [27] Jouvenel B. *On Power. Its Nature and the History of Its Growth*. Boston: Beacon Press; 1962. 421 p.
- [28] Kimmel M.S. *Revolution. A Sociological Interpretation*. Philadelphia: Temple University Press; 1990. 252 p.
- [29] Meisel J.H. *Counterrevolution: How Revolution Die*. N.Y.: Atherton Press; 1966. 237 p.
- [30] Rejai M. *The Comparative Study of Revolutionary Strategy*. N.Y.: McKay; 1977. 194 p.
- [31] Rejai M. *The Strategy of Political Revolution*. N.Y.: Doubleday & Company; 1973. 189 p.
- [32] *Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy*. Ed. by C.J. Friedrich. N.Y.: Atherton Press; 1966. 246 p.
- [33] Skocpol T. *States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China*. Cambridge University Press; 1979. 407 p.
- [34] Skocpol T., Trimberger E.K. Revolutions and the World-historical Development of Capitalism. *Social Revolutions in the Modern World*. Cambridge University Press; 1994: 120—132.
- [35] Stone L. *The Causes of the English Revolution, 1529—1642*. London — NY: Routledge; 2005. 185 p.
- [36] Stone L. Theories of Revolution. *World Politics*. 1966; Vol. XVIII; 2: 159—176.
- [37] Tilly C., Tilly L., Tilly R.H. *The Rebellious Century, 1830—1930*. Harvard University Press; 1975. 354 p.

Article history:

The article was submitted on 10.04.2019.

The article was accepted on 25.06.2019.

Сведения об авторе:

Шульц Эдуард Эдуардович — кандидат исторических наук, директор Центра политических и социальных технологий (ORCID ID: 0000-0002-9067-6228) (e-mail: nuap1@yandex.ru).

Information about the author:

Eduard E. Shults — PhD in History, Director of the Center for Political and Social Technologies (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-9067-6228) (e-mail: nuap1@yandex.ru).

Для цитирования:

Шульц Э.Э. Теория революции Теды Скокпол // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 3. С. 503—512. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-503-512.

For citation:

Shults E.E. Theda Skocpol's Theory of Revolution. *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21 (3): 503—512. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-3-503-512.